

УДК 342.41

Конституционное регулирование экономических отношений в зарубежных странах: история и современность

Е. М. Якимова

Якимова Екатерина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, Иркутск, yakimova_katerin@mail.ru

Введение. Традиционно конституционное регулирование рассматривается как воздействие посредством норм конституции на наиболее фундаментальные основы жизни общества. Выделение общих черт конституционного регулирования, «поколений конституций» не снимает вопроса о наличии в конституциях различных периодов общих и особенных черт в определении принципов функционирования разных систем, в том числе экономических отношений. **Теоретический анализ.** Формулирование конституционных положений об основах экономической системы государства зависит не столько от времени создания конституции, сколько от избранной руководством страны экономической политики. **Эмпирический анализ.** Оценка положений основных законов различных зарубежных стран показала, что уже в конституциях «первого поколения», несмотря на несистемность регулирования экономических отношений, можно выделить три составляющих конституционного регулирования рассматриваемых отношений: с позиции правового статуса личности, с позиции организации публичной власти и с позиции территориального устройства государства. Конституции «второго поколения» значительно расширили сферу конституционного регулирования общественных отношений, в том числе и в экономической сфере, хотя системность формулирования основ экономической системы в рассматриваемый период отсутствовала. В современных конституциях данный вопрос регламентирован с высокой долей унификации: чаще всего подобные нормы содержатся в главах об общей характеристике государства, правах и свободах человека и гражданина, в некоторых конституциях экономическим отношениям в целом или частным вопросам посвящена отдельная глава. **Результаты.** Схожесть базовых принципов конституционного закрепления экономических отношений не означает наличия единой модели регулирования, что обусловлено как традициями конституционного строительства отдельного государства, так и расстановкой политических сил в момент разработки проекта конституции. Особенно ярко обозначенный вывод проявляется при анализе конституционного регулирования принципов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: экономические отношения, конституция, конституционное регулирование, экономическая система, предпринимательская деятельность.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-216-223>

Введение

Экономическая основа общества и государства нуждается в правовом регулировании,

поскольку производственные отношения, отношения по распределению полученных благ не могут оставаться вне правового контура, что доказывает опыт первых формальных конституций. Конституционное регулирование указанных отношений придает им особый статус. Начиная с момента принятия формальных конституций вопрос о необходимом объеме правового регулирования экономических отношений решался по-разному, оценка положений конституций различных периодов позволяет выявить общие тенденции конституционного регулирования данных отношений.

Теоретический анализ

Конституционно-правовое регулирование общественных отношений, в том числе и экономических, зависит содержательно от особенностей правовой системы конкретного государства, однако по форме оно в большей степени ориентируется на традиции той правовой семьи, к которой относится государство [1, с. 220; 2, с. 40]. Например, для романо-германской правовой семьи характерно то, что традиционно «легальными признаются лишь два вида источников права: нормативный правовой акт и нормативный договор, что свидетельствует об ограниченности средств воздействия на важнейший пласт общественных отношений, коими являются конституционные» [3, с. 219]. Вместе с тем англо-саксонская правовая семья признает источниками конституционного права также конституционный обычай (конституционные соглашения), судебный прецедент и, в некоторых случаях, юридическую доктрину. Основными источниками конституционного права в мусульманской правовой семье выступают также религиозные нормы и юридическая (религиозная) доктрина, хотя важное регулятивное воздействие оказывает и конституция как нормативно-правовой акт.

Анализ конституций различных эпох позволяет проследить эволюцию правового регулирования экономических отношений и выявить как общие закономерности, так и особенности установления основ экономической системы на различных этапах конституционного развития разных государств. Эволюцию конституцион-

ного регулирования экономической системы можно проследить с момента принятия первых формальных конституций. Несмотря на то что о наличии конституционно-правового регулирования можно говорить и в более ранние периоды существования государства, однако именно конституционное регулирование позволяет системно посмотреть на композицию правового пространства государства.

Эмпирический анализ

Конституция Соединенных Штатов Америки 17 сентября 1787 г. в своем первоначальном варианте норм об экономических правах и свободах не содержала, хотя регламентировала, отдельные конституционные принципы экономической системы. Например, ст. I закрепляет за Конгрессом США статус ведущего регулятора экономической системы, кроме того, в ст. V Конгрессу США предоставляются полномочия по распоряжению «принадлежащей Соединенным Штатам территории или иной собственностью» [4, с. 39].

В дальнейшем поправкой V Конституция США была дополнена положением, согласно которому ни одно лицо не должно лишаться «собственности без должной правовой процедуры; частная собственность не должна изыматься для общественных нужд без справедливого вознаграждения» [4, с. 41], поправкой XI данная гарантия распространялась и на действия властей субъектов федерации, что устанавливает элементы универсальности прав и свобод [5].

В Конституции Речи Посполитой от 3 мая 1791 г. не содержится положений об общегосударственной экономической системе, однако говорится об особом статусе шляхетского сословия, в том числе и в экономических отношениях, в частности, право «земельной и движимой собственности», а также гарантии защиты этих прав. Все свободы, вольности, исключительные права и приоритеты в частной и общественной жизни, о полномочиях Палаты послов Сейма по установлению налогов, предложения о которых, переданные королем для рассмотрения воеводствам, землям и поветам и приходящие в виде инструкций в палату, должны рассматриваться, наряду с иными общими законами в первую очередь (гл. IV). Также устанавливается, что Сейм принимает постановления о временных сборах, мере стоимости монеты, об открытии общественных займов, жаловании шляхетства и прочих наградах по случаю, о распределении общественных, обычных и чрезвычайных расходов. Причем в гл. VII указанные права Сейма коррелируют с запретом для исполнительной власти, в частности, вводить под каким бы то ни было названием

налоги и сборы, производить государственные займы, изменять произведенное Сеймом распределение государственных доходов.

Особый интерес имеют договорная Конституция Франции 1791 г. и дарованная Конституционная Хартия (*Charte constitutionnelle*) 1814 г., «ставшие образцами для остальных государств» [6, с. 76].

Конституция Франции 3 сентября 1791 г. устанавливает общие положения экономической системы общества, систему государственного управления, которая отражала не только реальности времени принятия Конституции, но и дальнейшее функционирование государственной системы [7]. Например, определение основ экономической системы осуществляется в указанной Конституции через предоставление прав и свобод человека и гражданина. Так, установлено, что «Конституция обеспечивает неприкосновенность собственности и справедливое предварительное возмещение, если установленная законом общественная необходимость потребует имущественных жертв. Конституция гарантирует действительность произведенного отчуждения имущества или могущего последовать в порядке, установленном законом» [8] (Раздел I «Основные положения, обеспеченные Конституцией»). Главой третьей «Об осуществлении законодательной власти» раздела третьего «О государственных властях» закреплены следующие полномочия представительного органа в экономической сфере: определение государственных расходов; установление государственных налогов, определение их природы, размеров, продолжительности и порядка взимания; раскладку прямых налогов между департаментами королевства, наблюдение за употреблением всех государственных доходов и требование по ним отчетности; определение пробы, веса, чекана и наименования монет; издание постановлений о порядке заведования национальными имуществами и об их отчуждении. Королю же, согласно положениям главы четвертой «Об осуществлении исполнительной власти» раздела третьего «О государственных властях», как главе исполнительной власти передается полномочие по контролю за изготовлением монет и назначению должностных лиц, на которых возлагается осуществление такого надзора в главной монетной комиссии и на монетных дворах. Вопросы территориального управления, в том числе в экономической сфере, также нашли отражение в тексте рассматриваемой Конституции. Так, согласно положениям Отдела II главы четвертой «Об осуществлении исполнительной власти», «существенными обязанностями органов управления (администраторов) являются

раскладка прямых налогов и наблюдение за поступлениями всех видов обложения и государственных доходов в пределах их ведения. Власть законодательная определяет правила и порядок осуществления их обязанностей как по предметам, изложенным выше, так и по всем прочим частям внутреннего управления». В Конституции Франции 1791 г. вопросам налогообложения посвящен пятый раздел, в котором подтверждались указанные выше положения о разграничении компетенции законодательной и исполнительной власти в указанной сфере.

Французское конституционное строительство конца XIX в. базируется не только на Конституции Франции от 3 сентября 1791 г., но и на Декларации прав человека и гражданина, принятой Национальным Собранием 26 августа 1789 г. [8]. В данном документе, являющемся в настоящее время частью Конституции Французской Республики 1958 г., закреплены основные экономические права личности, такие как право собственности (п.п. 2, 17), право устанавливать государственное обложение (п. 14).

Конституция Норвегии 17 мая 1814 г. [9] (ныне действующая), как и многие основные законы стран, в которых конституцией установлена ограниченная монархия, в большей степени ориентирована на правовую регламентацию общих принципов ограничения власти монарха, разделение властей, однако некоторые конституционные положения относятся к экономической системе в целом и предпринимательской деятельности в частности. Например, в § 17 главы В «Об исполнительной власти, короле и королевской фамилии» обозначено, что «Король может издавать и отменять постановления, касающиеся торговли, таможен, экономики, а также полиции, однако они не должны противоречить Конституции и установленным Стортингом законам», в § 18 за Королем закреплено право взимания налогов, установленных парламентом, в полномочия Стортинга, помимо прочего, входят установление налогов и иных сборов, предоставление займов за счет государственного кредита, государственный финансовый контроль, ассигнование средств, необходимых для государственных расходов, в том числе Королю по цивильному листу. Кроме того, в § 101 главы Е «Общие постановления» закреплена свобода предпринимательства установлением, что «впредь никто не имеет права устанавливать ограничения свободы торговли и промышленности». Такой формулировки, четко относящейся к конституционному регулированию предпринимательской деятельности, проанализированные выше конституционные акты не содержали.

Таким образом, первые формальные конституции регламентировали ряд вопросов, связанных с экономической системой общества. В обозначенной группе конституций так называемые общие положения не выделялись, основные принципы экономической системы систематизированы не были. Можно выделить три сферы конституционного регулирования экономических отношений в первых формальных конституциях:

1) правовой статус человека и гражданина: закрепление права собственности и гарантии его защиты (ее неприкосновенность и возмездность изъятия);

2) организация публичной власти: закрепление за законодательным органом права на денежную эмиссию, установление налогов и иных аналогичных платежей, распоряжение доходами государства, закрепление некоторых полномочий главы государства и исполнительной власти в рассматриваемой сфере (например, осуществлять сбор налогов и сборов);

3) взаимодействие центральной власти и территорий: закрепление за центральной властью исключительных прав, прежде всего права на денежную эмиссию, конституционных запретов для территориальных органов власти.

Анализ первых конституций показал, что, в отличие от экономических отношений в целом, в чистом виде сферу предпринимательской деятельности конституционные нормы не затрагивали (за исключением Конституции Норвегии 1814 г.). Вместе с тем опосредованно через регламентацию отношений в сфере собственности конституционными нормами создавалась основа для формирования и развития предпринимательских отношений, обеспечения экономической безопасности государства и общества [10].

Конституции так называемого второго поколения обычно характеризуются исследователями как развернутые и этатистские, хотя многие из них сохранили в целом схожую с конституциями «первого поколения» структуру и логику изложения (например, Политическая Конституция Республики Чили (промульгирована 18 сентября 1925 г.), Конституционная хартия Чехословацкой Республики от 29 февраля 1920 г., Конституция Польской Республики от 17 марта 1921 г. с изменениями по закону 2 августа 1926 г.).

Содержание конституций «второго поколения» претерпело изменения, что отразилось и на экономическом наполнении конституций.

В частности, Конституция Мексики от 5 февраля 1917 г. [11] является одной из самых развернутых не только среди основных законов, принятых в первой половине XX в., но и среди

всех ныне действующих конституций. Экономическим отношениям посвящен значительный объем конституционных положений: запрещаются рабство (ст. 2), конфискация имущества, не связанная с судебным решением (ст. 22); закреплена первичность государственной собственности на землю и природные ресурсы, возможность их передачи в частную собственность (причем мексиканцам и мексиканским корпорациям; иностранные корпорации могут получить такую возможность лишь при признании себя мексиканцами с точки зрения отказа от помощи своих правительств для разрешения экономических споров с Мексикой), установлена возможность введения ограничений на частную собственность в связи с общественными интересами, закреплены объекты исключительно государственной собственности, установлены основные принципы организации и деятельности государственных или частных учреждений, акционерных торговых объединений, банков (ст. 27); проводится разграничение компетенции федерации и штатов (ст. 27, 28); основания ограничения экономической деятельности в чрезвычайных ситуациях (ст. 29).

Отметим, что, несмотря на подробное регулирование экономической деятельности, в Конституции Мексики экономический блок вопросов регламентирован хаотично, в ней не определены базовые принципы управления государством. Данный недостаток компенсируется подробнейшим регулированием частных вопросов, которые в совокупности и составляют экономическую систему общества.

Конституция Республики Перу (промульгирована 9 апреля 1933 г.) [12] также детально регламентирует экономические отношения. В частности, в гл. I «Национальные и социальные гарантии» ч. II «Конституционные гарантии» обозначены общие принципы налогообложения (ст. 8), построения и исполнения бюджета страны (ст. 9, 10), функционирования денежной системы (ст. 12, 14, 15), установлены гарантии платежей по государственным долгам (ст. 11), признается свобода объединений и договоров, однако «условия ее осуществления регулируются законом» (ст. 27), признается свобода торговой и промышленной деятельности с учетом конституционных ограничений (ст. 40, 41), установлен запрет промышленных и торговых монополий, а также спекулятивная скупка товаров (ст. 16), неприкосновенность частной собственности (ст. 29), однако установлены ограничения ее пользования и владения (ст. 31, 33, 35–38), а также гарантии сохранения и распространения средней и мелкой земельной собственности (ст. 47). Вместе с тем

государство устанавливает на конституционном уровне положения, которые в современных конституциях считаются избыточными с точки зрения именно конституционного регулирования. Например, согласно ст. 28, «закон определяет наивысший процент по денежным займам, все противоречащие этому соглашения не имеют силы, лица, нарушающие положения настоящей статьи, подлежат наказанию». Кроме того, согласно ст. 39, «тарифы за проезд и за провоз грузов устанавливаются и взимаются только в государственной валюте без каких-либо исключений», что является ярким примером точечного конституционного регулирования, что было свойственно для конституций рассматриваемого периода. Помимо этого, в Конституции определены исключительные полномочия законодательного органа – Конгресса – в экономической сфере: вводить новые и отменять ранее введенные налоги; утверждать бюджет, одобрять или отказывать в одобрении общего отчета Республики, ежегодно представляемого исполнительной властью, и утверждать бюджеты департаментских советов; уполномочивать исполнительную власть на получение через Государственное казначейство займов и указывать средства для их погашения; устанавливать таможенные тарифы; признавать государственный долг и указывать средства для его консолидации и погашения; определять пробу, вес, тип и достоинство монеты, а также систему мер и весов; выдавать премии населенным пунктам, корпорациям или отдельным лицам за выдающиеся услуги, оказанные Республике (ст. 123).

Конституции, принятые после Второй мировой войны, можно признать в большей или меньшей степени унифицированными с точки зрения структуры и содержания, поскольку, например, нормы о правах и свободах человека и гражданина, в том числе в экономической сфере, корреспондировались во многих конституциях с положениями Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина, ратифицированной 12 декабря 1948 г., а в дальнейшем – с положениями Международных пактов 1966 г.

Среди современных конституций можно выделить несколько групп. Представляется целесообразным выделить модели конституционного регулирования экономических отношений с точки зрения непосредственного закрепления свободы предпринимательской деятельности и прав на занятие предпринимательской деятельностью, поскольку в конституциях, принятых после Второй мировой войны, чаще всего этот вопрос так или иначе решается, речь не идет только об экономической системе в целом.

Во-первых, конституции вообще могут обходить данный вопрос стороной. Причиной этому может являться действие в стране конституции более раннего «поколения», как, например, в США.

Во-вторых, можно выделить конституции, в которых закреплена свобода предпринимательской деятельности и связанные с этим права, хотя стоит указать, что данная свобода не признается абсолютной.

В частности, в гл. VII «Экономические права» Конституции Венесуэлы от 30 декабря 1999 г. [13] содержится стандартный перечень экономических прав и свобод, в том числе право собственности (ст. 115), свобода посвятить себя экономической деятельности по своему усмотрению (ст. 112), защита конкуренции (ст. 113), запрет необоснованной конфискации (ст. 116), право на объединение для ведения совместной экономической деятельности (ст. 118). Кроме того, устанавливается, что «государство поощряет частную инициативу <...> без ущерба для его возможности устанавливать способы планирования, рационализации, регулировать экономику и содействовать всестороннему развитию страны» (ст. 112).

Конституция Индии 26 ноября 1949 г. [14] разработана с учетом мировой практики конституционного строительства, что обусловило закрепление в ней для всех граждан право практиковать любую профессию или иметь любое занятие, вести любую торговлю или какую-либо другую предпринимательскую деятельность (ст. 19).

Статья 38 Конституции Испанского королевства от 27 декабря 1978 г. гласит, что «признается свобода предпринимательства в рамках рыночной экономики» [15].

Конституция Таиланда от 24 августа 2007 г. [16] содержит ст. 43, в которой установлено, что «лицо обладает свободой участвовать в любом предприятии или сфере труда, равно как в добросовестной и свободной конкуренции. Ограничение таких свобод согласно параграфу один может быть произведено только на основании закона». Согласно ст. 83 указанной Конституции, «государство должно поощрять и содействовать реализации обоснованной экономической политики», в том числе, как установлено в ст. 84, поощрением предпринимателей использовать заслуги, этику и принцип корпоративного управления в осуществлении предпринимательской деятельности.

Согласно ст. К Конституции / Основного закона Венгрии от 25 апреля 2011 г. [17], экономика базируется «на работе по созданию стоимости и

свободе предпринимательской деятельности». Вместе с тем установлено, что «Венгрия должна обеспечить условия для справедливой экономической конкуренции, будет действовать против злоупотребления экономической властью и будет защищать права потребителей».

Хартия основных прав и свобод, являющаяся составной частью Конституции Чешской Республики от 16 декабря 1992 г. [18], в ст. 26 гл. 4 «Экономические, социальные и культурные права» определяет, что «каждый имеет право на свободный выбор профессии и подготовку к ней, а также право заниматься предпринимательской и иной хозяйственной деятельностью. Законом могут быть установлены условия и ограничения осуществления определенных профессий или видов деятельности».

В-третьих, ряд конституций содержат запрет на предпринимательскую деятельность как на свободную деятельность индивида и коллектива и устанавливают значительные ограничения свободы экономической деятельности.

В частности, в Конституции Корейской Народной Демократической Республики от 27 декабря 1972 г. [19] обозначено, что государству принадлежит ключевая роль в определении направлений экономического развития страны. Так, указано, что именно государство улучшает руководство и управление страной, открыто указывается тренд на постепенное превращение кооперативной собственности в собственность общенародную (государственную) (ст. 23). Вместе с тем в ст. 37 установлено, что «государство поощряет совместное и кооперативное предпринимательство учреждений, предприятий, организаций нашей страны и юридических или частных лиц зарубежных стран».

Результаты

Обобщая содержание конституций зарубежных стран, можно выделить несколько моделей конституционного регулирования экономических отношений. Во-первых, с точки зрения точности такой регламентации можно выделить конституции, в которых экономическим отношениям или некоторым группам таких отношений посвящена отдельная глава, и конституции без таких глав. Во-вторых, с точки зрения установления приоритета интересов различных экономических субъектов можно все основные законы условно поделить на устанавливающие свободу хозяйственной деятельности с ограничением в пользу общества и закрепляющими ведущую роль государства в процессе производства, распределения продуктов и услуг. Также можно сгруппировать конституции по типичности

положений, относящихся к правовому регулированию экономической системы общества.

Столь значительное различие в конституционном регулировании экономических отношений обусловлено как особенностями самого государственного устройства, традициями конституционного регулирования, так и балансом политических сил на момент принятия конституции. Конституционное регулирование экономических отношений может быть более или менее подробным, что зависит как от принадлежности конституции к тому или иному «поколению», так и от самой идеологии конституционного строительства, реализованной в той или иной конституции.

Важной составляющей конституционного регулирования экономической системы является установление принципов предпринимательской деятельности. Единого подхода к конституционной регламентации данного вопроса не выработано, однако в зависимости от содержательного наполнения конституций с позиции закрепления основ предпринимательской деятельности можно выделить несколько моделей: отсутствие в конституции норм подобного содержания; закрепление свободы предпринимательской деятельности; установление запрета на осуществление предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Чуксина В. В., Бондаренко О. В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности // Изв. Байкал. гос. ун-та. 2017. Т. 27, № 2. С. 218–230. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).218-230
2. Бахташрова Е. А. Опыт оценки эффективности государственного управления за рубежом и перспективы его применения в России // Публичное управление и территориальное развитие : новые тенденции и перспективы : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во БГУ, 2015. С. 39–51.
3. Пугачев А. Н. Источники конституционного права в зарубежных странах (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы сравнительного правоведения : теория и практика : сб. науч. ст. Витебск : Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. С. 218–222.
4. Соединенные Штаты Америки : Конституция и законодательство / под ред. О. А. Жидкова. М. : Прогресс ; Универс, 1993. 766 с.
5. Чуксина В. В. Глобализация, права человека и обязанности государства // Изв. Иркут. гос. экон. акад. (БГУЭП). 2010. № 6. С. 55–60.
6. Медушевский А. Н. Конституционная монархия в Европе, Японии и России (сравнительное исследование конституционных актов) // ОНС : Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 71–88.
7. Метелева Е. Р. Реформы в системе публичного управления в России : цели, направления, результаты // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 3. С. 19. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).19
8. Конституция Франции 1791 г. // Документы истории Великой Французской революции : в 2 т. / отв. ред. А. В. Адо. М. : Изд-во Моск. ун-та, Т. 1. 1990. С. 116–141.
9. Конституция Норвежского королевства от 17 мая 1814 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=142&attempt=1> (дата обращения: 15.01.2019).
10. Кочеткова И. В., Устинов А. Н. Проблемы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. С. 216–221.
11. Конституция Мексики от 5 февраля 1917 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (дата обращения: 15.01.2019).
12. Конституция Республики Перу (промульгирована 9 апреля 1933 г.). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=534> (дата обращения: 15.01.2019).
13. Constitución vigente de Venezuela de 1999 con la Enmienda № 1 de fecha 15 de febrero de 2009 // Gaceta Oficial Extraordinario. 1999. № 5. 908.
14. Конституция Индии от 26.11.1949 // Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 2 : Средняя Азия и Индостан / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Норма, 2010. С. 169–448.
15. Конституция Испании от 27.11.1978 // Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 2 / под ред. Л. А. Окунькова. М. : Норма, 2011. С. 50–94.
16. Конституция Королевства Таиланд от 24.08.2007 // Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 3 : Дальний Восток / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Норма, 2010. С. 789–912.
17. Конституция / Основной закон Венгрии от 25.04.2011 // Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М. : Норма, 2001. С. 523–564.
18. Конституция Чешской Республики от 16.12.1992 // Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 3 / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М. : Норма, 2001. С. 491–530.
19. Конституция Корейской Народной Демократической Республики от 27.12.1972 // Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 3 : Дальний Восток / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Норма, 2010. С. 259–296.

Образец для цитирования:

Якимова Е. М. Конституционное регулирование экономических отношений в зарубежных странах: история и современность // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 216–223. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-216-223>

Constitutional Regulation of Economic Relations in Foreign Countries: History and Modernity

E. M. Yakimova

Ekaterina M. Yakimova, <https://orcid.org/0000-0002-2951-4131>, Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk 664003, Russia, yakimova_katerin@mail.ru

Introduction. The constitutional regulation is considered as an impact of a constitution on the most essential aspects of life in society. Singling out common features of the constitutional regulation, “generations of constitutions” does not resolve an issue of existence of the common and special features in formulation of the principles of functioning of various systems, including economic relations, in constitutions of various periods. **Theoretical analysis.** Stipulation of the constitutional regulations on the bases of the economic system of the state depends to a lesser extent on the time of creation of the constitution. When determining economic bases, leaders of states rely mostly on economic policies. **Empirical analysis.** Assessment of provisions of constitutions of various foreign countries showed that three components of the constitutional regulation of the relations under consideration can be found in the constitutions of “the first generation”. Such models can be singled out from the position of legal status of a personality, from the position of organization of public power and from the position of a territorial structure of a state. The constitutions of “the second generation” considerably broadened the sphere of the constitutional regulation of public relations including the economic sphere. In modern constitutions economic relations are regulated with a high degree of unification. **Results.** The similarity of the basic principles of the constitutional consolidation of economic relations does not mean existence of a uniform model of the constitutional regulation of the economic relations. The lack of the uniform model is caused by traditions of the constitutional legislation of a particular state, arrangement of political forces at the time of development of the draft constitution.

Keywords: economic relations, constitution, constitutional regulation, economic system, business activity.

References

1. Chuksina V. V., Bondarenko O. V. Human Rights in the Context of Political and Legal Turbulence]. *Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 218–230 (in Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).218-230
2. Bahtairova E. A. Experience of Efficiency Assessment of Public Administration Abroad and Prospects of its Implementation in Russia. In: *Publichnoe upravlenie i territorial'noe razvitie: novye tendentsii i perspektivy* [Public Management and Territorial Development: New Trends and Prospects. Collected papers]. Irkutsk, BGU Publ., pp. 39–51 (in Russian).
3. Pugachev A. N. Istochniki konstitutsionnogo prava v zarubezhnykh stranakh (sravnitel'nyi analiz) [Sources of Constitutional Law in Foreign Countries (Comparative Analysis)]. In: *Aktual'nye problemy sravnitel'nogo pravovedeniia: teoriia i praktika* [Current Problems of Comparative Jurisprudence: Theory and Practice. Collected of sci. art.]. Vitebsk, VGU imeni P. M. Masherova Publ., 2017, pp. 218–222 (in Russian).
4. *Soedinennye Shtaty Ameriki: Konstitutsiya i zakonodatel'stvo* [United States of America: Constitution and Legislation]. Moscow, Progress Publ., Univers Publ., 1993. 766 p. (in Russian).
5. Chuksina V. V. Globalization, Human Rights and State Duties. *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2010, no. 6, pp. 55–60 (in Russian).
6. Medushevsky A. N. Konstitutsionnaia monarkhiya v Evrope, Yaponii i Rossii [Constitutional Monarchy in Europe, Japan and Russia (A Comparative Research of the Constitutional Acts)]. *Social Sciences and Contemporary World*, 1994, no. 6, pp. 71–88 (in Russian).
7. Meteleva E. R. Reforms in Russian Public Administration System: Objectives, Directions. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 3, pp. 19–19 (in Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).19
8. Konstitutsiya Frantsii 1791 g. [Constitution of France 1791]. In: *Dokumenty istorii Velikoi Frantsuzskoi revoliutsii: v 2 t. T. 1* [Documents of History of the Great French Revolution: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Moscow University Publ., 1990, pp. 116–141 (in Russian).
9. *Konstitutsiya Norvezhskogo korolevstva ot 17 maya 1814 g.* (Constitution of the Kingdom of Norway of May 17, 1814). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=142&attempt=1> (accessed 15 January 2019) (in Russian).
10. Kochetkova I. V., Ustinov A. N. Problems of Providing Economic Security in the Russian Federation. In: *Obespechenie natsional'noi bezopasnosti Rossii v sovremennom mire* [Ensuring National Security of Russia in the Modern World. Materials Int. sci. and pract. conf.]. Irkutsk, BGU Publ., 2016, pp. 216–221 (in Russian).
11. *Konstitutsiya Meksiki ot 5 fevralia 1917 g.* (Constitution of Mexico of February 5, 1917). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (accessed 15 January 2019) (in Russian).
12. *Konstitutsiya Respubliki Peru (promuil'girovana 9 apreliia 1933 g.)* (Constitution of the Republic of Peru of April 9, 1933). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=534> (accessed 15 January 2019) (in Russian).
13. Constitución vigente de Venezuela de 1999 con la Enmienda no. 1 de fecha 15 de febrero de 2009. *Gaceta Oficial Extraordinario*, 1999, no. 5.908.
14. Konstitutsiya Indii ot 26.11.1949 [Constitution of India of 26.11.1949]. In: *Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. T. 2. Srednyaya Aziya i Indostan* [Constitutions of Asian States: in 3 vols. Vol. 2]. Moscow, Norma Publ., 2010, pp. 169–448 (in Russian).
15. Konstitutsiya Ispanii ot 27.11.1978 [Constitution of Spain of 27.11.1978]. In: *Konstitutsii gosudarstv Evropy: v 3 t. T. 2* [Constitutions of the States of Europe: in 3 vols. Vol. 2]. Moscow, Norma Publ., 2001, pp. 50–94 (in Russian).

16. Konstitutsiya Korolevstva Tailand ot 24.08.2009 [Constitution of the Kingdom of Thailand of 24.08.2007]. In: *Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. T. 3. Dal'niy Vostok* [Constitutions of Asian States: in 3 vols. Vol. 3. Far East]. Moscow, Norma Publ., 2010, pp. 789–912 (in Russian).
17. Konstitutsiya / Osnovnoi zakon Vengrii ot 25.04.2011 [Constitution of Hungary of 25.04.2011]. In: *Konstitutsii gosudarstv Evropy: v 3 t. T. 1* [Constitutions of the States of Europe: in 3 vols. Vol. 1]. Moscow, Norma Publ., 2001, pp. 523–564 (in Russian).
18. Konstitutsiya Cheshskoi Respubliki ot 16.12.1992 [Constitution of Czech Republic 16.12.1992]. In: *Konstitutsii gosudarstv Evropy: v 3 t. T. 3* [Constitutions of the States of Europe: in 3 vols. Vol. 3]. Moscow, Norma Publ., 2001, pp. 491–530 (in Russian).
19. Konstitutsiy Koreiskoi Narodnoi Demokraticheskoi Respubliki ot 27.12.1972 [Constitution of the Democratic People's Republic of Korea of 27.12.1972]. In: *Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. T. 3. Dal'niy Vostok* [Constitutions of Asian States: in 3 vols. Vol. 3. Far East]. Moscow, Norma Publ., 2010, pp. 259–296 (in Russian).

Cite this article as:

Yakimova E. M. Constitutional Regulation of Economic Relations in Foreign Countries: History and Modernity. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 216–223 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-216-223>
